

Однако поглощение Силы жизни не должно быть бесконтрольным.

Все хорошо в меру!

К тому же, когда Старик Ци много лет назад принес Фэйфэй из Тайного края, ее душа уже была разбита, а от прежней силы почти ничего не осталось.

Если бы ее душа не была скована физической оболочкой, она рассеялась бы еще быстрее.

Вернувшись в Лес Туманного Инея, Фэйфэй почти утратила все признаки жизни.

Тогда тому, кто ценой невероятных усилий спас часть ее души, пришлось заплатить огромную цену.

Не имея иного выхода, Почтенный насильно поместил остатки души Фэйфэй в тело, созданное из семени Священного Древа Звездного Моря.

Но душа Фэйфэй оказалась слишком слаба, чтобы совладать с такой мощной оболочкой.

Чтобы сдержать стремительный рост этого тела, Ци Хань постоянно пичкал ее ядами.

В итоге, под воздействием бесчисленных ядов, тело Фэйфэй застыло в облике двенадцатитринадцатилетней девочки, и даже спустя более двадцати тысяч лет она выглядит не старше шестнадцати-семнадцати.

Однако побочные эффекты от этих снадобий ужасны — именно поэтому во время сна тело Фэйфэй охватывает такой нестерпимый жар.

Из-за столь долгого подавления духовная энергия внутри нее пришла в полное смятение и постоянно рвется наружу.

Почтенный же хочет, чтобы Фэйфэй поглотила те осколки души, восстановив свою пиковую мощь — только так она сможет в кратчайшие сроки взять контроль над этим телом.

Но Фэйфэй всегда казалось, что эти осколки уже обрели разум и являются самостоятельными личностями, поэтому она не вправе отнимать их жизни.

У Хэн горько усмехнулся, вспоминая, как сам когда-то без колебаний поглотил такой же осколок, чтобы повысить свою мощь. Впрочем, если бы пришлось выбирать снова, он поступил бы так же.

Фэйфэй лишь слабо улыбнулась. В конце концов, сожаления и их отсутствие — вещи диаметрально противоположные. Она рада, что господин У Хэн ни о чем не жалеет, но сама она совсем не хочет поглощать эти осколки, а значит, позже наверняка будет жалеть.

У Хэн понимающе кивнул:

— Значит, Божественный лекарь Ци сейчас делает все, чтобы вылечить твоё тело и позволить тебе как можно скорее вырасти?

Фэйфэй нахмурилась, представив перед глазами бесчисленные чаши с лекарствами, и поспешно отогнала эти мысли.

— Да уж. Раньше мне было совсем худо, приходилось пить столько гадости каждый день, поэтому я при виде его сразу злюсь. Хотя сейчас лекарства дают уже не так часто.

В конце концов, прошло уже больше двадцати тысяч лет, а она почти не выросла. От такого количества снадобий становилось только грустнее, а характер портился, так что лучше уж жить в своё удовольствие!

Поэтому теперь Ци Хань даёт ей в основном лекарства для укрепления души, а те пилюли, что он в прошлый раз дал У Хэну, на самом деле предназначались для Фэйфэй.

Тело Фэйфэй пропитано ледяным холодом, но при этом оно аномально горячее.

Ещё при первой встрече с У Хэном Ци Хань придумал план: если превратить его в носителя Тела предельного Ян и ледяного холода, то его чистая энергия Ян послужит лекарством, которое в критический момент спасёт Фэйфэй от гибели.

С тех пор Ци Хань постоянно совершенствовал рецепт для лечения У Хэна, и с того самого момента, как Фэйфэй начала наносить ему целебные мази, его природа начала медленно меняться.

Мужчины из мира демонов обладают мощной энергией Ян, так что с тем крошечным количеством холода он наверняка справится без труда.

В прошлый раз, когда у Фэйфэй случился приступ, У Хэн принял пилюлю, действие которой оказалось слишком сильным — он даже не помнил, что произошло.

Поэтому последние дни Ци Хань непрерывно дорабатывает рецептуру, готовясь к созданию новой партии.

Хотя Почтенный прекрасно понимал, что происходит, он не стал мешать этому глупцу готовить

снадобья, отчасти потому, что Фэйфэй и правда стала выглядеть иначе — кажется, она даже немного подросла.

Оба, по-видимому, не особо беспокоились за состояние У Хэна, полагая, что он — высшее божество с крепкой судьбой, а такие побочные эффекты для него — сущий пустяк.

Конечно, У Хэн и Фэйфэй обо всем этом даже не догадывались.

Они ехали, болтали и смеялись, наслаждаясь свободой!

Вдруг У Хэн слегка приподнял бровь, и в его глазах блеснул огонек:

— У меня внезапно возникла идея!

Фэйфэй взглянула на него, и у нее появилось нехорошее предчувствие. Она немного помолчала и спросила:

— Какая еще идея?

У Хэн подался вперед, лукаво улыбнулся и соблазнительно прошептал:

— Разве нельзя просто перенести Печать души клана Цзюнь с тебя на кого-то другого? Тогда ты сможешь отправиться в Божественную область, вдоволь напиться Силой жизни, и наверняка быстро придешь в норму!

Божественная область возникла благодаря Закону Жизни, который каким-то образом вырастил Древо Жизни, порождающее бесконечный поток энергии.

Сила жизни в Лесу Туманного Инея исходит от Священного Древа Звездного Моря и родственна Фэйфэй, но она слишком пропитана холодом, что вредно для женского здоровья.

Поэтому Сила жизни из Божественной области, рожденная в свете, подходила ей куда лучше.

Услышав это, Фэйфэй поспешно покачала головой:

— Это очень опасные мысли, ты понимаешь? К тому же Моци сейчас Император, я и так перед ним в долгу, нельзя создавать ему новые проблемы!

Про себя она подумала: не слишком ли сильно изменился господин У Хэн? Что происходит? Лес Туманного Инея вроде бы не обладает таким влиянием, а дедушка тем более не стал бы вредить У Хэну. Может, дело в лекарствах Старика Ци?

Да, точно, Старик Ци самый подозрительный, надо будет потом во всем разобраться.

Тем временем Ци Хань, сосредоточенно готовивший снадобье, внезапно вздрогнул от холода. Он не понял, в чем дело, огляделся по сторонам, но ничего не обнаружил и решил, что просто накрутил себя.

У Хэн, видя озабоченность Фэйфэй, легко улыбнулся и небрежно бросил:

— Да ему плевать! Скорее всего, он уже давно хочет бросить этот пост, возможно, только об этом и мечтает!

Ду Моци столько лет был Императором, и его можно назвать лишь добросовестным исполнителем. Что касается остального, он старался не вмешиваться, перекладывая дела на подчиненных.

Сейчас в шести мирах и в мире людей божественные чудеса — большая редкость.

Холодный нрав Ду Моци сформировался постепенно, уже после исчезновения Фэйфэй.

Болезни сердца лечатся сердечным лекарством — если Фэйфэй вернется в Божественную область, он наверняка быстро придет в себя.

Фэйфэй слегка нахмурилась, в ее глазах промелькнула грусть, и она тихо сказала:

— Господин У Хэн, вы ведь тоже из рода богов, разве не стоит подумать о жителях мира демонов? Как у вас возникли такие опасные мысли? Неужели вы не боитесь гнева Закона Жизни?

У Хэн рассмеялся, приподнял бровь и спокойно ответил:

— Лес Туманного Инея — вотчина Священного Древа, Закон Жизни не услышит, что я говорю. В любом случае, если ты согласна, мне все равно. Император Чунъань наверняка не будет против. Да и твой наставник столько сотен тысяч лет был Императором, трудился не покладая рук, а в итоге получил то, что получил — конечно, он недоволен, поэтому и не станет тебе мешать. Видишь, никто из великих в Божественной области не против, чего же ты сомневаешься?

К тому же Сила жизни неисчерпаема, рано или поздно она снова наполнится.

Может, кратковременное исчезновение Силы жизни даже пойдет на пользу развитию жителей мира демонов. Ведь под защитой прошлых правителей они привыкли жить слишком легко.

А людям полезно пройти через испытания, чтобы найти более широкий путь!

Фэйфэй была поражена:

— Это...

В этот момент раздался голос Почтенного, в котором сквозило столько величия, что все вокруг словно замерло.

— У Хэн, если ты еще раз посмеешь нести чушь перед Фэйфэй, я тебя отсюда выкину!

И Лан мгновенно проснулся и, поскуливая, прижался к У Хэну и Фэйфэй, ища утешения.

У Хэн оставался невозмутим. Он вспомнил, что утечка Силы жизни из Мира Демонов наверняка дело рук Почтенного — чтобы спасти Фэйфэй, тот явно позаимствовал немало энергии.

А почему именно из Мира Демонов — ответ очевиден: с одной стороны, тамошняя энергия питает душу, с другой — там больше энергии Ян.

У Хэн догадался об этом только после того, как обнаружил, что тело Фэйфэй пышет жаром.

Лес Туманного Инея полон иньской энергии, а Фэйфэй совсем не боится холода Барьера Ледяного Тумана.

Конечно, главная причина была в том, что Фэйфэй сама не хотела уходить и не желала обременять собой всю Божественную область.

А Почтенный и Ци Хань не хотели давить на нее.

Видя реакцию Почтенного, У Хэн почти во всем убедился. Остальное лучше выяснять окольными путями, иначе Фэйфэй ни за что не согласилась бы уйти вместе с ним.

Фэйфэй погладила И Лана по голове — тот выглядел так, будто сильно напугался. Кажется, дедушка впервые говорил с ним так строго.

— Господин У Хэн, слышали? Мой дедушка не согласен, значит, ваша идея была глупой!

Тон Почтенного внезапно смягчился:

— Впрочем, перенести Печать души клана Цзюнь с Фэйфэй — это вполне неплохая мысль.

Фэйфэй широко открыла глаза. Не слишком ли быстро он переобулся?!

И Лан, похоже, тоже облегченно выдохнул и молча лег в ноги Фэйфэй, презрительно покосившись на У Хэна. Мысленно он ворчал: Если бы не твоя болтовня, Почтенный бы не разозлился!

У Хэн сверкнул на него глазами, мысленно ответив: И Лан, опять хочешь получить взбучку?

И Лан вздрогнул от страха и поспешил зарыться в объятия Фэйфэй.

У Хэн ловко подхватил его одной рукой и пересадил на другой край грибной повозки.

И Лан, недовольный, начал крутиться на месте, царапая лапами повозку.

Фэйфэй посмотрела на У Хэна. Глядя на его высокомерное и самодовольное лицо, она решила, что он совсем не похож на прежнего себя. Куда подевался тот благородный муж, который внушал уважение одним своим видом, был сдержан, вежлив и полон достоинства?

У Хэн победно улыбнулся. Заметив, что Фэйфэй смотрит на него, он приподнял бровь, мягко улыбнулся и подсел ближе, ласково произнес:

— Фэйфэй, видишь, какая отличная идея? Твой дедушка просто сказал, что я несу чушь, но не говорил, что идея глупая!

Фэйфэй лишилась дара речи:

— Это... дедушка... он правда это имел в виду?

У Хэн озорно улыбнулся и вальяжно откинулся на спинку сиденья:

— Видишь, я же все еще здесь, и дедушка не выкинул меня вон!

Фэйфэй рассмеялась:

— Дедушка уже давно ушел!

У Хэн выпрямился и подался к Фэйфэй:

— Откуда ты знаешь?

Фэйфэй, не раздумывая, моргнула и небрежно ответила:

— Дедушка сам сказал. Он пошел провести прародительницу Священного Древа!

У Хэн был крайне удивлен — такого ответа он точно не ожидал, но тут же у него возникли новые вопросы.

.....

<http://bllate.org/book/18460/1770220>